

7.9.37. N
Учб.
Л. СИМОНИ.

**МІРОВОЕ ЕВРЕЙСТВО,
ЕВРЕЙСКАЯ НАЦІЯ
==== ИЛИ ====
ОСТАТОКЪ ИЗРАИЛЯ?**

ТАЛЛИННЪ

Издание типографіи „Libris“

1937.

ARH

115 545

274 046 .

XIII

A - 9071

Л. СИМОНИ.

**МІРОВОЕ ЄВРЕЙСТВО,
ЄВРЕЙСКАЯ НАЦІЯ
==== ИЛИ ====
ОСТАТОКЪ ИЗРАИЛЯ?**

74

44
1377

ТАЛЛИННЪ

Изданіе типографіи „Libris“

1937.

3

115545

„Libris” trk., Tallinn, Narva m. 15

ARHIIVKOGU

Конецъ августа 1897-го года. Овѣянный дымкой сѣдой старины Базель съ его уносящимися ввысь остроконечными шпилями готическихъ церквей. Зналъ этотъ городъ дикія избиенія евреевъ во времена мрачнаго средневѣковья. Сталъ онъ впослѣдствіи однимъ изъ оплотовъ кальвинизма, религіи, провозгласившей политическую свободу однимъ изъ своихъ практическихъ догматовъ. И въ этомъ старинномъ городѣ Швейцарской республики, гдѣ каждый камень свидѣтельствуеетъ объ упорной многовѣковой борьбѣ за свободу и независимость, происходитъ нѣчто необычайное, пожалуй, даже нѣсколько экзотическое.

Сѣхались евреи изъ многихъ странъ. Что-жь, къ евреямъ, даже самымъ «живописнымъ», въ родѣ польскихъ хасидовъ въ длиннополыхъ кафтанахъ, базельцы привыкли. Швейцарія — курортная страна, стало-быть пріѣзжать можетъ каждый, лишь бы оставлялъ деньги. Но на этотъ разъ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Это не курортные гости, не бездомные эмигранты изъ великаго восточнаго гетто, или попрошайки, обивающіе пороги всякаго рода еврейскихъ благотворительныхъ комитетовъ и не полуголодные студенты, которыхъ россійская «процентная норма» выбросила учиться за границу. Пріѣзжіе заполняютъ всѣ публичныя мѣста, разбившись на группы и усиленно жестикулируя, что-то обсуждаютъ, у всѣхъ приподнятое настроеніе, чего-то ждуть. Наконецъ, всѣ направляются къ зданію базельскаго казино. Делегаты

поспѣшно занимають свои мѣста, газетные корреспонденты, тоже съѣхавшіеся въ немаломъ количествѣ, настораживаются. И, вотъ, послѣ краткаго вступительнаго слова предсѣдательствующаго по старшинству делегата, на трибуну поднимается высокій черноборсдый человѣкъ, во фракѣ, съ профилемъ и осанкой древняго восточнаго царя, и объявляетъ первый сіонистическій конгрессъ открытымъ.

Кто этотъ человѣкъ, который впервые, чуть ли не съ незапамятныхъ временъ, собралъ евреевъ изъ многихъ странъ во имя чего-то новаго? Не ради благотворительности или традиціоннаго затыканія 1001-ой прорѣхи въ дырявомъ кафтанѣ и не для разрѣшенія запутанныхъ вопросовъ богословскаго или ритуальнаго характера. Что означаютъ бѣло-голубыя знамена, украшающія залу?

«Я не считаю еврейскій вопросъ ни религіознымъ ни соціальнымъ, хотя онъ, иногда, склоненъ принимать и ту и другую окраску. Это вопросъ національный. Мы народъ, единый народъ.» — Этими словами Теодоръ Герцль ярко и отчетливо формулировалъ свою основную мысль въ «Еврейскомъ государствѣ». И упомянутая тоненькая книжка была той искрой, отъ которой постепенно загорѣлся великій костеръ. На скрижаляхъ исторіи было начертано: родилась еврейская нація.

Надо признаться, нація весьма своеобразная. Безъ территоріи, безъ единаго языка, изъ осколковъ разсѣянныхъ по разнымъ странамъ. Но зато съ устремленностью къ одной цѣли, съ идеологіей, въ которой зовы древности сочетались съ европейскимъ духомъ и полетомъ въ безпредѣльность великой мечты. Вновь воскресить къ жизни мертвый народъ и приковать невидимыми цѣпями къ той землѣ, которую его предки нѣкогда считали своею. И собравшіеся чувствовали себя, какъ будто они стоятъ у подножія новаго Синая, и нѣкій голосъ зоветъ ихъ къ тому, къ чему призывалъ предковъ за

3500 лѣтъ, до того. Неужели это не мечта, а дѣйствительность? Неужели Герцль — Новый Моисей, какъ и тотъ, пришедшій со стороны и впитавшій въ себя чужую культуру и, тѣмъ не менѣе, не стерпѣвшій «насилія египетскаго» надъ своими братьями по крови!

Такъ казалось собравшимся въ тѣ историческіе дни. Меньшинство еврейскаго народа закладывало фундаментъ третьяго еврейства, — еврейской націи. Какъ реагировало на это «міровое еврейство», т. е. разсѣянные повсюду еврейскія массы?

По разному. Основная ортодоксальная масса, вообще, ничего не замѣтила. Ея фанатичные руководители позаботились о томъ, чтобы она не вышла изъ привычнаго пассивнаго состоянія. Первоначально они даже хотѣли предать Герцля проклятію, какъ лже-мессію, однако, въ послѣднюю минуту все-таки не рѣшились привести свое намѣреніе въ исполненіе. Рабочія массы остались въ сторонѣ отъ движенія. Евреи западной Европы, ассимилированные, тоже остались равнодушными за исключеніемъ отдѣльныхъ личностей. А остальные? Одни досадливо отмахивались, другіе боязливо шептались, третьи... хихикали. Такъ или иначе, но въ народную толщу сіонизмъ тогда еще не проникъ.

И неудивительно. Вѣдь въ тѣ годы, когда въ Базелѣ гремѣли іерихонскія трубы, въ портахъ Гамбурга, Либавы, Антверпена дымили трубы пароходовъ, увозившихъ 60-100.000 евреевъ ежегодно въ Новый Свѣтъ. Для той массы, которая уже тогда пришла въ движеніе, солнце восходило на западъ, а не на востокъ. Если въ тѣ годы мѣстечковые евреи умилялись при чтеніи конгрессовыхъ рѣчей, при видѣ акціи Еврейскаго Колоніальнаго Банка (цѣна 1 англ. фунтъ) или глубой кружки національнаго фонда, то шифскарта съ долларами на дорогу, которую присылалъ своей семьѣ эмигрировавшій въ Америку еврей, была реальностью жизни. Недаромъ

сложилась колыбельная пѣснь «Въ Америкѣ твой папаша». Сіонъ, это еще когда будетъ, а пока что, надо брать посохъ въ руки, котомку на плечи, тайкомъ переходить границу и ѣхать за океанъ, благо туда свободно пускаютъ. Такимъ образомъ сіонизмъ сталъ движеніемъ тѣхъ слоевъ еврейства, которымъ морально было не въ мочь, но которымъ матеріальное положеніе позволяло ж д а т ь.

Какъ извѣстно, въ первые годы послѣ зарожденія политическаго сіонизма о практической работѣ въ Палестинѣ еще не помышляли. Герцль выдвинулъ лозунгъ, что сначала нужно укрѣпить политическій фундаментъ дѣла, получить отъ турецкаго султана хартеръ (хартію), а потомъ, на основаніи этого, собрать необходимыя средства, начать колонизацію. Начались поѣздки Герцля къ сильнымъ міра сего. Всюду его личность вызывала къ себѣ интересъ и уваженіе, но... на этомъ одномъ далеко уѣхать нельзя было. Во-первыхъ, создалось трагическое противорѣчіе. Тѣ массы, которыя стали прислушиваться къ Герцлю, ожидали отъ него чуть-ли не чудесъ: подай намъ нашу страну на блюдѣ. А Герцль, въ свою очередь, ждалъ, что народъ встанетъ какъ одинъ человекъ и активно послѣдуетъ за нимъ. Увы, Герцль недооцѣнилъ той многовѣковой пассивности, съ которой ему еще пришлось столкнуться. Х. Н. Бяликъ, самъ выходецъ изъ гетто, лучше Герцля зналъ свой народъ, когда въ томъ же 1897 г. изъ-подъ его пера вылились гнѣвные строки *):

И когда живы духомъ изъ дальней земли
На Господній призывъ ваши братья пришли—
Не сбѣжался навстрѣчу борцамъ у воротъ
Весь отъ моря до моря ликуя народъ,

---

*) Стихотвореніе: Какъ сухая трава... Изъ Сборника. Х. Н. Бяликъ. Пѣсни и поэмы пер. В. Жаботинскаго.

И для вѣрныхъ своихъ не нашлось у него
Ни пожатья руки, ни кивка, ничего... ..

И поруганъ плевками холопскихъ утѣхъ,
Замеръ Божій глаголь подъ раскатистый смѣхъ.

Рабъ уснулъ и отвыкъ пробуждаться на кличъ.
Подымають его только палка да бичъ.

Не менѣе трагическимъ противорѣчіемъ между мечтой и дѣйствительностью было отношеніе къ сіонизму и со стороны внѣшняго міра. Съ одной стороны, въ немъ видѣли силу и, вступая съ нимъ въ переговоры, ставили требованія, далеко выходящія изъ рамокъ его возможностей. Напримѣръ, когда Герцль завязалъ переговоры съ Турціей, сразу остро всталъ денежный вопросъ. А именно денегъ, главнаго нерва любой политики, у Герцля не было. Съ другой стороны, разъ сіонизмъ бралъ на себя представительство еврейской націи въ цѣломъ, ему пришлось столкнуться съ полнымъ непониманіемъ внѣшнимъ міромъ еврейскихъ дѣлъ (въ одинаковой степени со стороны друзей или враговъ еврейства). Въ частности, съ традиціоннымъ стремленіемъ возлагать отвѣтственность на всѣхъ евреевъ за дѣянія каждаго отдѣльнаго еврея. Хотя бы въ переговорахъ съ той же Турціей. Герцлю сразу стали указывать на то, что «еврейская печать» (т. е. та большая печать, въ европейскихъ странахъ, среди сотрудниковъ и издателей которыхъ до сихъ поръ имѣется не малый процентъ ассимилированныхъ, совершенно оторванныхъ отъ своего народа, евреевъ. Для антисемитской агитаціи это явленіе — одна изъ самыхъ благодарныхъ мишеней травли) во всемъ мірѣ кричитъ объ избіеніяхъ армянъ. (Замѣчу мимоходомъ, что армяне въ своей массѣ большіе юдофобы). Тѣ же, которые понимали, что по к а - ч т о Герцль представляетъ почти исключительно самого себя, съ

сіонизмомъ, попросту, не считались. И, понемногу, обрисовалась основная трагедія сіонизма, отъ которой тотъ не избавился еще до сихъ поръ, трагедія, которая преждевременно, во цвѣтъ лѣтъ свела Герцля въ могилу: несоотвѣтствіе между намѣченной цѣлью, средствами и возможностями выполнения и повседневными нуждами и жизнью евреевъ, разсѣянныхъ по всему міру.

Пришлось и Герцлю, подъ давленіемъ обстоятельствъ, подумать о практической работѣ. Одинъ за другимъ были созданы колоніальный банкъ и національный фондъ (послѣдній съ цѣлью выкупа земли и древонасажденія). Понятно, сначала все шло черепашьимъ ходомъ. До 1900-го года политическій сіонизмъ, (если не считать дѣятельности основаннаго въ 1890 г. еще до выступленія Герцля, Одесскаго Палестинскаго Комитета, душой котораго былъ М. М. Усышкинъ), имѣлъ очень малое касательство къ практической работѣ въ Палестинѣ. Все держалось главнымъ образомъ на баронѣ Эдмондѣ Ротшильдѣ, который какъ разъ въ этомъ году посѣтилъ страну и покинулъ ее очень недовольный и разочарованный еврейскими колоніями. Дѣло въ томъ, что колонизація приняла характеръ благотворительной опеки, одинаково развращавшей какъ самихъ колонистовъ, такъ и администрацію колоній. Только передача руководства дѣломъ колонизаціи въ руки J. C. A. нѣсколько улучшила положеніе. Но за то, когда въ 1914 г., наканунѣ міровой войны, Ротшильдъ снова посѣтилъ Палестину, гдѣ тѣмъ временемъ начали работать учрежденія сіонистической организаціи и появились первые рабочіе поселки, онъ увидѣлъ, что «сіонистическій духъ сдѣлалъ не меньше, чѣмъ мое золото» (какъ онъ тогда выразился).

Трудны были первые шаги. И въ первые годы сіонизма почти все сводилось къ конгрессамъ, сперва ежегоднымъ, потомъ одинъ разъ въ два года, торжественнымъ деклараціямъ, поѣздкамъ Герцля, усиленной агитаціи, формированію націо-

нальной идеологии и т. д. Такъ продолжалось дѣло до того момента, когда въ апрѣлѣ 1903 г. какъ ударъ грома, (правда на достаточно тускломъ небѣ), разразился Кишиневскій погромъ.

Моему поколѣнію, созрѣвшему въ годы войны и революціи, привыкшему ко всяческимъ ужасамъ и звѣрствамъ и пережившему не одинъ Кишиневъ, трудно даже представить себѣ то потрясающее впечатлѣніе, которое въ свое время произвела «Кишиневская кровавая баня» во всемъ мірѣ. Теперь мы твердо знаемъ, что «человѣкъ человѣку волкъ» и страданія однихъ даже вызываютъ злорадный хохотъ у другихъ, особенно тогда, когда рѣчь идетъ о евреяхъ *). Нѣтъ больше людей вродѣ Байрона, умершаго отъ лихорадки въ Греціи въ самый разгаръ борьбы противъ турокъ, героя бурской войны, бельгійца, графа де Вильбуа Марейля, убитаго подъ Кимберлеемъ или польскихъ бойцовъ на парижскихъ баррикадахъ. Да, въ наше время Кишиневымъ никого больше не удивишь. Развѣ что пожмутъ плечами и скажутъ: «Такъ имъ и надо, мало еще всыпали!» Но тогда, когда всѣмъ такъ хотѣлось вѣрить въ прогрессъ человѣчества, впечатлѣніе было потрясающимъ. О евреяхъ и говорить не приходится. Имъ казалось, что наступили послѣднія времена. О томъ, что Кишиневъ будетъ прелюдіей къ еще болѣе страшнымъ вещамъ, никто не думалъ. Но одно было ясно: что-то реальное необходимо предпринять.

Сіонизмъ тоже всколыхнулся. Стало очевиднымъ, что больше нельзя заниматься политической астрономіей на гор-

---

*) Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія, и мы, евреи, одного искренняго и надежнаго друга имѣемъ. Это полковникъ Патерсонъ, командовавшій еврейскимъ легиономъ во время войны. По счастью онъ не «пацифистъ». Нынѣшніе «пацифисты» сражаются только подъ краснымъ знаменемъ.

ныхъ вершинахъ, а надо спускаться на землю и притомъ осторожно, чтобы не разбиться вдребезги. Но тутъ по пути встало новое препятствіе. Практическая работа сіонизма въ Палестинѣ была еще въ зародышѣ, условія режима Абдуль-Гамида не давали широкихъ возможностей, а еврейская масса попрежнему сломя голову стремилась за океанъ. И какъ разъ въ это время британское правительство предложило Герцлю для еврейской колонизаціи Уганду (Вост. Африка).

Странное дѣло! Съ тѣхъ поръ, какъ выяснилось, что восточно-европейское гетто перенаселено и должно такъ или иначе разрѣдиться, постоянно возникали и продолжаютъ возникать разные проекты о колонизаціи евреями цѣлаго ряда областей и странъ, помимо Палестины. И, даже въ пику ей, вродѣ совѣтской колонизаціи въ Биробиджанѣ. Иногда на эти проекты тратились крупныя суммы, вродѣ колонизаціи на средства барона Гирша въ Аргентинѣ. Но изъ этого въ большемъ масштабѣ нигдѣ ничего не получилось. Врядъ ли за послѣднія 50 лѣтъ во всемъ мірѣ (кромѣ Палестины), включая Совѣтскую Россію, удалось посадить на землю свыше 50.000 евреевъ. Это, конечно, очень важный резервъ для еврейской націи въ б у д у щ е м ѣ. Всякій еврейскій крестьянинъ, гдѣ бы онъ ни пахалъ землю, потенциальный колонистъ для Палестины, хотя бы и подъ давленіемъ обстоятельствъ или въ лицѣ своихъ младшихъ сыновей. (Это явленіе наблюдается, между прочимъ, въ Аргентинѣ). Однако, эти поселенія остались незначительными фрагментами, такъ какъ еврейская эмигрантская масса за океаномъ инстинктивно боялась распыленія, еще больше, чѣмъ на старыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ она скопилась въ опредѣленныхъ центрахъ, создавъ неслыханное по своимъ размѣрамъ гетто въ Нью-Йоркѣ (1.900.000 чело-вѣкъ), своего рода современную Александрію времени Птолемея. Выводъ таковъ, что внѣ рамокъ идей еврейской націи н е л ь з я въ большемъ масштабѣ посадить извѣчнаго горожа-

нина еврея на землю и привить ему любовь къ ней. Земля должна быть родиною на всѣ сто процентовъ. И, поэтому, всѣ проекты разныхъ антисіонистическихъ «территориалистовъ», для которыхъ хороша еврейская колонизація во всемъ мірѣ, кромѣ Палестины, останутся на бумагѣ и жизнь пройдетъ мимо нихъ.

Герцль ухватился за Уганду, правда не какъ за «Национальный домъ», а «ночлежку» (Nachtasyl) по крылатому выраженію Макса Нордау. Онъ инстинктивно понималъ, что для того, чтобы создать изъ еврейской людской пыли еврейскую націю, надо предложить нѣчто реальное, то, что въ данномъ случаѣ дается въ руки само. А въ Угандѣ англичане предлагали ему чартеръ и всѣ прочія юридическія гарантіи, которыя онъ напрасно надѣялся получить отъ турецкаго султана. Но, что такое представляетъ собой Уганда, этого никто толкомъ не зналъ, а для сотенъ тысячъ эмигрантовъ реальностью попрежнему была американская шифскарта. И, заодно, выяснилось одно обстоятельство, которое впоследствии оказалось очень важнымъ, но въ данномъ случаѣ было весьма большимъ препятствіемъ для плановъ самого Герцля. Сіонизмъ пересталъ держаться исключительно на его личности. Создалась политическая машина движенія, какъ таковая.

Было уже упомянуто о томъ, что основное ядро сіонистической партіи (тогда еще въ общемъ единой), составляли элементы, которые могли ждать. А если можно ждать, то, слѣдовательно, незачѣмъ жертвовать національнымъ идеаломъ и національнымъ домомъ ради «ночлежки», да еще ночлежки весьма проблематической. Все это было ясно вожакамъ восточно-европейскаго сіонизма, которые, въ отличіе отъ западныхъ сіонистовъ, хорошо знали еврейскія массы, ихъ условія жизни и настроенія. Но, хотя не было сомнѣнія въ томъ, что до Уганды допустить нельзя, выступить противъ нея означало выступать противъ самого Герцля.

Въ исторіи каждаго движенія наступаєть моментъ критическаго перелома, когда вождь, вызвавшій свое движеніе къ жизни, почему-либо оказывается въ рѣзкомъ противорѣчїи къ созрѣвшей организаціи. Иногда это удается сгладить, иногда нѣтъ. Напримѣръ, если вождь выказываетъ слишкомъ большую дозу непримиримости. Чаще всего подобные конфликты разыгрываются тогда, когда по пути къ цѣли разочарованія и неудачи преобладаютъ надъ успѣхами. Организационная машина также выходитъ изъ повиновенія, когда вождь совершаетъ грубыя ошибки. Это и пришлось испытать на себѣ Герцлю. Однако, еще разъ повторяю, выступить противъ него, во всякомъ случаѣ психологически было очень трудно и какъ-то не укладывалось въ сознаніи.

Тѣмъ не менѣе это было сдѣлано. Во главѣ оппозиціи оказались всѣ вожди россійскаго сіонизма за исключеніемъ одного, проф. М. Е. Мандельштама. Это были т. наз. «Сіонисты Сіона» Neinsager'ы. Душой оппозиціи были: энергичный М. М. Усышкинъ и авторитетный, безвременно умершій въ 1918 г. Е. В. Членовъ. Принимали въ ней участіе и будущіе вожди, Х. Е. Вейцманъ и «вундеркиндъ» сіонизма, тогда 23-лѣтній В. Е. Жаботинскій. Какъ видимъ, совершенно неожиданное сочетаніе именъ (если смотрѣть съ точки зрѣнія нашихъ дней). Воля Герцля встрѣтила рѣшительное сопротивленіе, и только благодаря его личному обаянію и авторитету была принята компромиссная резолюція. Вопросъ объ Угандѣ былъ отложенъ до слѣдующаго конгресса, до котораго Герцль уже не дожилъ. 20-го таммуза 5664 г. (лѣтомъ 1904 г.) перестало биться сердце создателя еврейской націи.

Наступили сѣрые будни. Сіонизмъ вынужденъ былъ взяться за мелкую упорную повседневную работу: собирать деньги на Е. Н. Ф., вербовать сторонниковъ, покупать землю и т. д. Въ 1908 г. былъ основанъ въ Яффѣ Palästina-Amt и

тамъ же открыто отдѣленіе Англо-Палестинскаго Банка *), (нынѣ важнѣйшаго банковскаго института страны). Начали создаваться первые поселки на землѣ Национальнаго Фонда. Для осушенія болотъ и улучшенія климата въ безлѣсной странѣ стали сажать австралійскія эвкалиптовыя деревья въ т. наз. лѣсу Герцля. Медленно, но неуклонно росли доходы Национальнаго Фонда. Въ 1913 г. сборы на Н. Ф. впервые достигли цифры въ одинъ миллионъ франковъ. (Всего до начала войны на Н. Ф. было собрано свыше пяти миллионовъ франковъ). Въ 1909 г. возникъ по инициативѣ инженера М. Дизенгофа изъ Одессы Тель-Авивъ, тогда скромный пригородъ Яффы, центромъ котораго было, выстроенное, на средства англійскаго еврея Якова Мозера изъ Бадфорда, зданіе гимназіи ивритъ. Эта гимназія была основана въ 1906 г. группой «идіотовъ», какъ у насъ обычно принято называть идейныхъ людей. Она была первымъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніемъ на возрожденномъ древне-еврейскомъ языкѣ и послужила образцомъ всѣхъ гимназій съ преподаваніемъ на ивритъ какъ въ самой Палестинѣ, такъ и въ голусѣ. Отъ великаго потока эмиграціи за океанъ и, вообще, на западъ, отдѣлился небольшой, но все увеличивавшійся ручеекъ эмиграціи въ Палестину. Всего съ 1904—1914 годы туда эмигрировали, не считая благотивныхъ стариковъ и набожныхъ попрошаекъ, ок. 20.000 чел. здоровой рабочей молодежи. Въ 1912-13 гг. Явнеэли привелъ въ страну первую партію въ 1500 іеменитскихъ евреевъ. Далѣе, многіе евреи начали покупать въ Палестинѣ участки земли, пока еще не собираясь туда и не придавая этимъ покупкамъ осо-

---

*) Какой-то вѣрный инстинктъ подсказалъ Герцлю именно въ Англии зарегистрировать всѣ созданные имъ финансовыя институты сіонистической организаціи.

беннаго значенія *). Однимъ словомъ, «остатокъ Израиля» медленно, не торопясь, сколачивалъ свой Національный домъ. Не всѣ, понятно, выдерживали тяжелую непривычную работу, многіе уѣзжали дальше. Но изъ тѣхъ, которые остались и выдержали до конца, составился тотъ кадръ, на которомъ и по сей день держится очень многое.

Теперь объ этомъ склонны забывать или считать весь довоенный сіонизмъ мелочью, однако, все сдѣланное тогда, блестяще оправдало себя впоследствии **). Время было сравнительно спокойное (на современный масштабъ, разумѣется), и относительно будущаго ни у кого не было яснаго представленія. Еврейская нація созрѣвала еще медленно, чѣмъ шла колонизація Палестины.

Національная идея въ голусѣ и, прежде всего, въ восточно-европейскомъ гетто кристаллизовалась очень медленно. Вѣдь и туда проникла ассимиляція. И второе еврейство, — ортодоксальное тоже было еще очень сильно. Эти оба фактора ни о какой національной политикѣ и слышать не хотѣли***). Но и среди націоналистовъ не было единства. Тогда еще очень вліятельными были т. наз. автономисты разныхъ оттѣнковъ, которые черпали свой идеалъ въ самоуправляю-

---

*) А впоследствии оказалось, что купленная до войны за гроши земля, особенно въ городахъ, дала возможность начать новую жизнь, казалось, совершенно раззореннымъ и потерявшимъ все свое состояніе людямъ.

***) И безъ этой подготовительной работы была бы немислима декларация Бальфура.

***) Мимоходомъ замѣчу, что равнодушіе очень многихъ сіонистовъ къ внѣшней религіозности (не къ вѣрѣ какъ къ таковой) отчасти объясняется враждебностью еврейскаго клерикализма (въ его чистомъ видѣ, напр. Агуда) къ національному движенію.

щихся еврейскихъ общинахъ прошлыхъ вѣковъ съ одной стороны, и въ идеяхъ національно-персональной автономіи извѣстнаго австрійскаго соціалиста Рудольфа Шпрингера (Карла Реннера) съ другой. Этотъ автономизмъ былъ также тѣсно связанъ съ языкомъ гетто, идишъ. Его идеологамъ, гл. обр. С. М. Дубнову еврейство представлялось какой-то особенной «духовной націей». Упомянутый историкъ какъ разъ въ тѣ годы разрабатывалъ полностью свою «Всемирную исторію еврейскаго народа», причемъ онъ впервые могъ воспользоваться огромнымъ архивнымъ матеріаломъ (частично имъ самимъ собраннымъ), по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. На основаніи этихъ, а также относящихся къ болѣе раннему времени, матеріаловъ, и исходя изъ созданной имъ теоріи послѣдовательной гегемоніи духовныхъ центровъ (позднее—вавилонскаго, испанскаго, германскаго, польско-литовскаго), онъ считалъ, что еврейская духовная нація, при соответствующихъ условіяхъ (внутренняя автономія), можетъ не только существовать, но и развиваться и творить новыя духовныя цѣнности. Поэтому С. М. Дубновъ, не будучи стопроцентнымъ противникомъ сіонизма и гебраизма, какъ многіе его сторонники, послѣдователи, и близкіе къ нему люди, тѣмъ не менѣе не считалъ возможнымъ концентрировать все вниманіе еврейской національной мысли на Палестинѣ.

Слабая сторона теоріи С. М. Дубнова заключалась въ томъ, что онъ мыслилъ свою «духовную націю» безъ клерикализма и безъ гетто. Но онъ не учелъ того, что безъ этихъ неизбѣжныхъ атрибутовъ отъ духовной націи ничего не оставалось, кромѣ языка гетто (и то только восточно-европейскаго), идишъ. А этотъ послѣдній факторъ является весьма условнымъ, непрочнымъ и, самое главное, временнымъ. Основной спайкой «святой общины» второго еврейства былъ именно клерикализмъ, обладавшій внутри стѣны гетто публично-правовой властью. Такъ оно и было на мусульманскомъ

востокѣ, гдѣ каждая церковь (греческая, армянская, коптская, еврейская и др.) представляла с в о ю національность. Въ средневѣковой Европѣ евреи опять-таки были с о с л о в і е м ъ *), подобно гильдіямъ, цехамъ, рыцарямъ и т. д. Слѣдовательно, нужно было еще доказать, что духовная нація можетъ существовать и тамъ, гдѣ евреи не находятся на особомъ ю р и д и ч е с к о м ъ **) положеніи, а это было весьма гадательнымъ. На опытѣ Сов. Россіи мы видимъ, что идишизмъ не является тормазомъ для ассимиляціи. А вѣдь именно т а м ъ, изъ еврейскаго обихода тщательно вытравливается религія и «мелкобуржуазный націонализмъ». Нѣтъ, духовная нація по рецепту С. М. Дубнова не является настоящей націей. Это бессознательное копированіе формъ второго еврейства, безъ его содержанія, и, въ конечномъ итогѣ, только открываетъ широкую дорогу еврейскому разложенію. Къ тому-же, С. М. Дубновъ удержалъ въ своей схемѣ одинъ изъ самыхъ губительныхъ для своего народа принциповъ второго еврейства: «не силою, не оружіемъ, а духомъ».

Послѣдовательная смѣна центровъ духовной гегемоніи — исторически вѣрна. Но она является чрезвычайно яркимъ доказательствомъ ненормальности исторіи евреевъ. (Не еврейской исторіи, потому что таковой нѣтъ со времени окончательнаго исчезновенія перваго еврейства) С. М. Дубновъ какъ будто забылъ, что всѣ эти духовные центры всегда создавались с л у ч а й н о и прекращали свое существованіе въ результатѣ какой-нибудь катастрофы. А именно

---

*) Тотъ фактъ, что среди всѣхъ сословій евреи находились на положеніи паріевъ, въ данной схемѣ по существу ничего не мѣняетъ.

**) А если евреи находятся на особомъ юридическомъ положеніи, какъ напр. въ нынѣшней Германіи, то не имѣетъ никакого значенія, на какомъ языкѣ они говорятъ.

третье еврейство ищетъ выхода изъ этого заколдованнаго круга. Поэтому нельзя возводить историческую аномалію въ непреложный законъ.

Но, какъ бы то ни было, идеи автономизма въ свое время имѣли большое и, скажу безъ обвиняковъ, благотворное вліяніе. Они совпали съ первой Россійской революціей 1905 г., когда и передъ еврействомъ остро всталъ вопросъ о существованіи з дѣсь, на мѣстѣ. И сіонизму пришлось спуститься съ заоблачныхъ высотъ и заняться политической организаціей массъ въ голусѣ.

Таковымъ былъ смыслъ Гельсингфорсской программы російскихъ сіонистовъ (1906 г.). Это обращеніе къ національной политикѣ на мѣстахъ сопровождалось опредѣленнымъ успѣхомъ. Изъ 12 депутатовъ-евреевъ первой російской государственной думы, 6 были сіонистами. (До образованія еврейской фракціи въ думѣ дѣло, однако, еще не дошло). А въ 1907 г., когда въ Австріи выборы, впервые, происходили на основахъ всеобщаго избирательнаго права, по Галиціи и Буковинѣ прошли въ рейхсратъ 4 сіониста, образовавшіе первую въ мірѣ еврейскую парламентскую фракцію. Сіонизмъ выявилъ свое второе лицо, обращенное къ голусу: заступничества за народные интересы, національно-культурной работы на мѣстахъ; медленной созидательной работы безъ надежды на то, что уже завтрашній день принесетъ обильные плоды.

Понемногу сіонизмъ началъ проникать и въ ряды еврейской учащейся молодежи, до того времени шедшей главнымъ образомъ за социалистами или ассимиляторами. Этотъ переломъ обозначился около 1910 г. Еврейскій рабочій классъ въ своей массѣ еще продолжалъ идти за Бундомъ, но уже и тамъ обнаружилась, хотя и слабая вначалѣ, конкуренція со стороны социалистическаго сіонизма, «Поале-Ціонъ».

Міровая война 1914-1918 гг. застала евреевъ еще не сложившимися въ націю. Ея удары только способствовали тому,

что ростъ національнаго сознанія пошелъ быстрѣе. Не хочю еще разъ подробнѣе останавливаться на этомъ, т. к. обо всемъ достаточно пришлось говорить въ своей первой книгѣ, «Родъ послѣдній для рабства...». Какъ меня самого, такъ и читателей прежде всего интересуеъ наше теперешнее положеніе, и что намъ, вообще, предстоитъ.

Прежде всего, какъ обстоитъ дѣло съ пресловутымъ «міровымъ еврействомъ», которымъ наши враги запугиваютъ свои народы, какъ нянька маленькихъ дѣтей. Свыше 16 милліоновъ евреевъ насчитывается во всемъ мірѣ. Это нѣсколько больше, чѣмъ имѣется жителей въ Чехословакіи и вдвое больше чѣмъ въ Бельгіи. Цифра внушительная, если вспомнить о той роли, которую въ мірѣ играютъ упомянутыя государства. Но, не говоря уже о томъ, что эти 16 милліоновъ разбросаны по всему земному шару, нити, объединяющія ихъ, очень тонки. Развѣ есть единая воля, направляющая еврейство? Всемирный еврейскій конгрессъ, къ сожалѣнію, представляетъ собой только размалеванныя кулисы, а не фасадъ выстроеннаго изъ гранита зданія. Невольно вспоминаются слова Л. Пинскера: «Наше единеніе — всеобщая вражда!». Изъ этого одного націи еще не выкуешь. Необходимы внутренніе, органическіе факторы, а не только внѣшніе, механическіе.

Представителями «мірового еврейства» считаются обычно всѣ эти евреи депутаты, министры, финансисты, журналисты, лауреаты нобелевской преміи и тому подобные люди, подвижающіеся въ чужой средѣ. Для еврейства они національнымъ активомъ отнюдь не являются, вѣдь служатъ они чужимъ идеаламъ и чужимъ народамъ. Ни одинъ изъ этихъ людей не сумѣлъ заставить окружающую его нееврейскую среду измѣнить свое традиціонное отношеніе къ евреямъ, вообще. Зато любой промахъ, со стороны каждаго изъ нихъ, сразу вызываетъ злобное шипѣніе по адресу всѣхъ евреевъ.

Далѣ, къ «міровому еврейству» причисляется всякая статистическая людская пыль, которая мечтаетъ только о томъ, чтобы ее оставили въ покоѣ, но которой тѣмъ не менѣ приходится на своихъ бокахъ испытывать всѣ прелести еврейской судьбы. У этихъ людей даже нѣтъ больше того утѣшенія, которое давало и отчасти еще даетъ вѣрующимъ второе еврейство: «Богъ наказываетъ насъ за наши грѣхи, но Богъ когда-нибудь еще сжалятся надъ нами». И мечутся они, сами не зная куда. Къ психологіи этихъ людей мнѣ еще придется вернуться. Здѣсь скажу лишь, что этотъ элементъ въ національномъ отношеніи никакой цѣнности собой не представляетъ. И, вообще, «міровое еврейство», въ такомъ видѣ какъ оно существуетъ въ данное время, это карточный домикъ, досужей статистики, лишенный какого бы то ни было органическаго содержанія. «Міровое еврейство» — это въ лучшемъ случаѣ только тотъ потенциальный резервъ, изъ котораго можетъ черпать создающаяся еврейская нація. И пусть не импонируютъ намъ «устроившіеся» на плечахъ у какого-нибудь голема еврей той или иной страны со всѣмъ ихъ якобы обезпеченнымъ положеніемъ или богатствомъ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ, насколько все это непрочное, особенно въ нашу эпоху «динамическихъ правовыхъ нормъ» и тихаго или кроваваго погрома.

Поэтому созданіе еврейской націи съ государственными *) центромъ въ Палестинѣ является вопросомъ пер-

---

*) Рѣчь идетъ именно о еврейскомъ государствѣ, а не о «національномъ домѣ». О еврейскомъ государствѣ въ свое время говорилъ Теодоръ Герцль. Что касается національнаго дома, какъ это сказано въ базельской программѣ, то нужно имѣть въ виду, что этотъ терминъ, неизбѣжный въ свое время, въ виду общихъ условій довоеннаго сіонизма, нынѣ потерялъ всякій смыслъ. И, если лидеръ палестинскихъ социалистовъ Бенъ-Гуріонъ передъ королевской комиссіей заявилъ, что евреямъ не нужно государство, а только національный домъ, то это

востепенной важности не только для тѣхъ евреевъ, которые найдутъ себѣ тамъ «мѣсто подъ солнцемъ», но и для тѣхъ, которые останутся на мѣстѣ въ разныхъ странахъ. Наличіе еврейскаго государства, которое сможетъ тѣми или иными путями защищать своихъ соплеменниковъ въ разсѣяніи (напр. предоставляя евреямъ тѣхъ странъ, гдѣ они подвергаются преслѣдованіямъ, права палестинскаго гражданства или отвѣчая репрессіями на репрессіи), сразу измѣнитъ очень многое въ еврейской судьбѣ. Тогда евреи перестанутъ быть паріями въ сознаніи или подсознаніи, (что по существу безразлично), «скружающихъ народовъ». Но, понятно, еврейская нація и государство, давая своимъ сочленамъ моральную и матеріальную защиту, будетъ въ правѣ требовать отъ каждаго выполнения своего личнаго долга передъ еврействомъ. Нечестно вспоминать о послѣднемъ только тогда, когда самому почему-либо придется плохо.

Знаю, сразу же начнутъ возражать, что это утопія, никто этого не допуститъ, такъ дѣйствуютъ нѣмцы и т. д. Конечно, дѣйствовать на нѣмецкій ладъ намъ никто не позволитъ, даже если бы у насъ и было такое желаніе. Но, дѣло-то въ томъ, что въ отличіе отъ нѣмцевъ всѣ страны, кромѣ опредѣленныхъ областей Ближняго Востока, для насъ являются не фронтомъ наступленія, а тыломъ. Наше лицо обращено въ сторону Иордана, Евфрата и пустыни, куда евреи несутъ европейскую культуру и государственность. Изъ Европы же и заокеанскихъ странъ еврейская нація черпаетъ свои человѣческіе моральные и матеріальные резервы *) Это обстоятель-

---

всего навсего увертка и отсутствіе національнаго достоинства и ничего больше. Симптомъ, чрезвычайно характерный для позорнаго въ исторіи сіонизма 1936го года.

*) Напомню о томъ, какую важную роль въ смыслѣ поддержки своей старой родины сыграла заокеанская эмиграція для Италіи, Ирландіи, Литвы, Чехословакіи и др. странъ.

ство упомянутымъ странамъ ничѣмъ не угрожаетъ. Придется только привыкнуть нѣсколько сдерживать по отношенію къ евреямъ всяческіе варварскіе, хамскіе и низкіе инстинкты, тамъ, гдѣ они имѣются налицо. А всего этого при умѣлой, гибкой и въ то же время настойчивой политикѣ достигнуть можно. Для этого прежде всего необходимо имѣть достаточно прочную и широкую базу въ лицѣ своего національнаго государства.

И не утопія, а вполне реальная вещь, еще вотъ что. Уже сейчасъ въ Палестинѣ, начинаютъ понемногу скопляться значительные капиталы. Часть ихъ это «бѣглые» капиталы, которые ихъ владѣльцы спасаютъ отъ легальнаго ограбленія и экономическаго погрома въ нѣкоторыхъ странахъ. Далѣе, многіе состоятельные евреи изъ другихъ странъ, гдѣ ихъ въ данное время не трогаютъ, тоже держатъ часть своихъ денегъ въ Палестинскихъ банкахъ «на всякій случай». Такова тенденція. Надо полагать, что если евреямъ удастся осуществить свой національно-государственный идеаль, то въ Палестинѣ скопятся такіа значительныя денежныя суммы, что даже самое бурное экономическое развитіе небольшой страны не сможетъ поглотить ихъ цѣликомъ. И, вотъ, эти лишніе капиталы, которые, вѣроятно, тоже будутъ весьма значительными, должны быть направлены не только въ близлежащія, колоніальныя страны, но и на поддержку еврейской торговли и промышленности, (какъ частной, такъ и кооперативной), въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи страдаютъ отъ безденежья, раззоренія и отсутствія кредита. Это, конечно, будетъ поддержкой не благотворительной, а національной, основанной на здоровыхъ коммерческихъ началахъ, однако съ весьма опредѣленнымъ требованіемъ: Нѣтъ еврейскихъ кредитовъ для тѣхъ, которые не даютъ у себя работы еврейскимъ рабочимъ и служащимъ.

Ясно, что подобныя трансакціи потребуютъ не мало энер-

тіи и таланта. Но, вѣдь, кажется, что банковское дѣло, это одна изъ немногихъ областей, гдѣ даже второе еврейство не сплеховало. Такъ что опасаться того, что еврейскія національныя кредитныя учрежденія не справятся съ этой задачей, не приходится *). Нужно только, чтобы еврейское государство имѣло достаточный политическій вѣсъ защищать свои экономическія позиціи и претензіи. Къ сожалѣнію, вести сознательную и продуманную національную политику евреи до сихъ поръ еще не научились. А отсутствіе таковой очень больно бьетъ евреевъ не только по самолюбію, но и по карману. Стоитъ только подумать, насколько подобная «независимость отъ голема» улучшить положеніе еврейскихъ купцовъ и промышленниковъ, уже не говоря о еврейской служащей и технической интеллигенціи и рабочихъ, для которыхъ доступъ въ нееврейскія предпріятія, какъ правило, совершенно закрытъ. Долженъ сознаться, что мнѣ одновременно становится и смѣшно и противно на душѣ, когда я представляю себѣ, какими ярими «націоналистами» станутъ очень многіе изъ тѣхъ, которые даже теперь еще ни о какомъ еврейскомъ націонализмѣ и слышать не хотятъ. Но тогда, когда они увидятъ, какія отъ этого получаютъ реальныя блага, тогда, да тогда..... Да, но для того, чтобы создать здоровыя основы національной жизни и экономики, нужны нѣсколько иные пути, нежели тѣ, которыми мы теперь идемъ. Время же не терпитъ, и довоенный темпъ національной консолидаціи и строительства Палестины можетъ привести къ тому, что не будетъ не только «мірового еврейства» и, даже, еврейской націи, а уцѣлѣетъ всего лишь жалкій «остатокъ Израиля».

Ибо, къ сожалѣнію, именно къ этому идетъ дѣло. Уже одна-

---

*) Въ маломъ масштабѣ подобную задачу уже осуществилъ Джойнтъ, безъ матеріальной поддержки котораго было бы немыслимо развитіе еврейской коопераціи въ цѣломъ рядѣ странъ.

жды, во время міровой войны и революціи политическая астрономія очень дорого обошлась евреямъ. Пока всѣ упивались и наслаждались деклараціей Бальфура, тѣмъ временемъ изъ рядовъ національнаго фронта выбыло россійско-украинское еврейство. И эта невозмѣстная потеря до сихъ поръ болѣзненно ощущается во всемъ. Мы тѣмъ самымъ подходимъ къ основному, можно сказать «первородному» грѣху сіонизма, въ которомъ повинны всѣ его направленія и отѣнки.

Задачей сіонизма является не только колонизація Палестины и созданіе въ ней еврейскаго государства, но также и цементированіе еврейской націи изъ 16 милліоновъ обломковъ и людской пыли, именуемой «міровымъ еврействомъ». Сказано же, что сіонизмъ есть возвращеніе къ еврейству еще до возвращенія въ страну Израиля. Но это возвращеніе къ еврейству есть возвращеніе къ духу перваго еврейства, въ формахъ третьяго, минуя второе *). Задача гораздо болѣе трудная, чѣмъ даже земледѣльческая колонизація. И никогда еврейское государство и нація не будутъ силой, если онѣ не будутъ обладать значительными человѣческими резервами. А эти именно резервы въ настоящее время находятся подъ угрозой, гораздо болѣе серьезной, чѣмъ она кажется вождямъ сіонизма, членамъ Еврейскаго Агентства и всякаго рода благотворительнымъ дѣятелямъ. Этотъ вопросъ гораздо существеннѣе для еврейской націи, чѣмъ судьба германскихъ евреевъ, которыхъ можно искренно жалѣть, но которые тѣмъ не менѣе не являются рѣшающими въ національно-творческомъ факторомъ.

Если не считать Палестины, то пульсъ еврейской національной жизни слышнѣе всего бьется въ странахъ, т. наз. «промежуточной Европы» (Zwischeneuropa.) Сюда вхо-

---

*) См. Симони. «Родъ послѣдній для рабства» гл. Третье еврейство.

дять почти всѣ страны, лежащія между Германіей и Сов. Россіей, а также Дунайскія и Балканскія страны. Въ этихъ странахъ живутъ ок. 5,5 милліоновъ евреевъ. Если причислить къ этому 2,5 милліона евреевъ на территоріи Сов. Россіи, Украины и Бѣлоруссіи, то мы получимъ цѣлыхъ 8 милліоновъ, т. е. половину всего количества евреевъ на земномъ шарѣ. И они живутъ не въ безвоздушномъ пространствѣ, а гл. обр. въ томъ углу Европы, гдѣ вполне возможны стихійныя военныя, политическія и соціальныя катастрофы, которыя въ первую очередь грозятъ обрушиться на головы евреевъ. И, вотъ, въ томъ отношеніи, чтобы посмотрѣть надвигающейся опасности прямо въ глаза и во время принять мѣры, съ цѣлью отвести или ослабить ударъ, съ еврейской стороны не предпринимается ровно ничего. Уже не говоря о томъ, чтобы въ случаѣ благоприятнаго стеченія обстоятельствъ извлечь изъ всего этого политическую выгоду. Сіонизмъ, надо, наконецъ, открыто признать, на дѣлѣ, (а не на словахъ), ведетъ политику «остатка Израиля».

Скажу точнѣе. Когда-то сіонистами гл. обр. были тѣ, которые могли ждать. Тѣ, которые уѣзжали въ Палестину, дѣлали это въ силу свободной воли. Теперь главную массу сіонистовъ составляютъ тѣ, которые ждать не могутъ, т. наз. «сертификатные сіонисты». (Экономическое положеніе довоенныхъ сіонистическихъ круговъ тоже измѣнилось къ худшему). Сертификатъ въ Палестину въ настоящее время является тѣмъ, чѣмъ сравнительно недавно еще была шифскарта въ Америку. Разница только въ томъ, что шифскарта пріобрѣталась гораздо проще и легче.

До чего иногда доходитъ грызня изъ-за сертификатовъ, какъ она отравляетъ атмосферу, объ этомъ даже не хочется говорить. Всѣ объ этомъ достаточно хорошо освѣдомлены. Къ этому присоединяется еще одно обстоятельство. Немало видныхъ сіонистическихъ дѣятелей успѣли уѣхать въ Палести-

ну, не всегда оставивъ послѣ себя замѣстителей въ работѣ. Въ особенности это относится къ организаціямъ молодежи. Обычная картина такова: выдвинется парень въ какой-нибудь мѣстной организаціи на первыя роли, глядишь, черезъ нѣсколько лѣтъ у него въ карманѣ сертификатъ, и слѣдъ его простылъ. Это только одинъ изъ симптомовъ ненормальности въ положеніи сіонизма, но симптомъ достаточно показательный. Уже не будемъ говорить о томъ, насколько это обезкровливаетъ отдѣльныя организаціи, вырывая изъ нихъ самыхъ способныхъ людей. Конечно, надо оговориться, что не Еврейское Агентство или Сіонистическая Организація сами опредѣляютъ количество сертификатовъ. «Ключъ отъ національнаго дома» вѣдь находится въ британскихъ рукахъ *). Но неизмѣннымъ является тотъ фактъ, что сіонисты, въ силу сложившейся обстановки (въ которой тѣ вожди, которые долгіе годы подрядъ проводили линію оппортунизма, немало повинны), въ состояніи вести политику лишь «остатка Израиля»: Въ результатѣ, ничтожному меньшинству удастся перебраться «на тотъ берегъ», **) а остальная масса предоставляется буквально на произволь судьбы. Само собой разумѣется, что не сіонизмъ, отвѣтственъ за корни еврейскихъ бѣдствій. Но, разъ онъ такъ или иначе взялся за разрѣшеніе еврейской проблемы, не только путемъ громкихъ декларацій, а дѣломъ, то онъ и долженъ дѣйствовать болѣе рѣшительно и, прежде всего, считаться съ тѣмъ, что имѣтъ резервъ въ 16 милліоновъ чело-

---

*) Весной 1937-ого англичане предоставили евреямъ, (очевидно въ награду за проявленное «самообладаніе»), 770 сертификатовъ на три мѣсяца, т. е. повернули два раза ключъ въ замкѣ наглухо закрытой двери.

**) А тотъ же оппортунизмъ въ самой Палестинѣ привелъ къ тому, что даже Вейцманъ, наконецъ, выразилъ опасеніе, какъ бы Палестина не оказалась для евреевъ мышеловкой.

вѣкъ — это, при современной численности большихъ націй, еще не значить «быть многочисленными какъ песокъ морской».

Повторяю, самый активный національный резервъ въ данное время сконцентрированъ въ промежуточной Европѣ, особенно въ ея восточной части. Положеніе значительной части этой массы стало за послѣдніе годы таковымъ, что она доведена до крайнихъ предѣловъ отчаянія. Она готова ждать помощи и спасенія отъ кого угодно. Будь то хоть самъ чортъ во плоти. Это отчаяніе могло бы претвориться въ грозную энергію. Но для того чтобы придать этой энергіи динамическую силу, нужно имѣть возможность крѣпко держать массы въ своихъ рукахъ и направлять ихъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ. Могутъ ли рассчитывать на это вожди сіонизма?

Очень боюсь, что нѣтъ. Если оставить въ сторонѣ сознательныхъ людей, идеалистовъ и часть молодежи, то массы слѣдуютъ за сіонизмомъ постольку, поскольку при его содѣйствіи можно получать сертификаты. Тамъ, гдѣ существуетъ парламентскій строй, массы надѣются еще на то, что сіонизмъ, какъ самая сильная организація, можетъ больше всего сдѣлать для отстаиванія тѣхъ немногихъ правъ, которыя фактически, а не на бумагѣ еще не отняты у евреевъ. Но, по мѣрѣ того, какъ процессъ раззоренія и обнищанія а, кромѣ того, мѣстами, отсутствіе минимальной личной безопасности будетъ прогрессировать, массы, не видя выхода изъ положенія, могутъ въ одинъ прекрасный день, попросту, отвернуться отъ сіонизма и искать спасенія хотя бы и на короткій срокъ, (пока не наступитъ разочарованіе), у голема на востокѣ.

Прежде чѣмъ коснуться этого послѣдняго вопроса я хочу еще указать на то, какую грубую ошибку совершаютъ вожди сіонизма тѣмъ, что они сидятъ въ Западной Европѣ (въ лучшемъ случаѣ въ Палестинѣ), а не въ восточной Европѣ. О Вейцманѣ и говорить нечего. Тотъ для своихъ поѣздокъ, вообще, признаетъ только «валютныя», (въ смыслѣ сборовъ на

фонды), страны. Остальные вожди на востокъ Европы приѣзжаютъ только въ качествѣ гастролеровъ. Они появляются и исчезаютъ какъ метеоры. Ихъ постоянное мѣстопробываніе — это Тель-Авивъ, Іерусалимъ, Женева, Лондонъ, Парижъ. Значить, либо среди «остатка Израиля», либо въ центрахъ, гдѣ творится «высокая» міровая политика. Не спорю, и тамъ нужны люди, но не меньше, если не больше они нужны въ гушѣ гетто. Въ палестинскіе центры сіонистическихъ организаций, (за исключеніемъ финансовыхъ институтовъ), должны находиться не въ Парижѣ или Лондонѣ, а въ Варшавѣ. Тогда вожди будутъ имѣть постоянный контактъ съ массами. А это предостережетъ ихъ отъ очень многихъ ошибокъ и иллюзій, въ которыя они часто склонны впадать, видя рядовую массу, либо стоящую шпалерами въ ожиданіи ихъ, либо аплодирующую на собраніяхъ, но не въ повседневной жизни. И, исходя изъ этой повседневности, должна твориться еврейская «высокая» политика, тѣмъ болѣе, что гордіевъ узелъ ея, который въ одинъ прекрасный день начнетъ самымъ беспощаднымъ образомъ разрубаться, находится именно на востокѣ Европы.

Но вернемся къ массѣ и ея надеждамъ и настроеніямъ. Тутъ, прежде всего, надо сказать во всеуслышаніе слѣдующее: всякаго рода враги еврейства, начиная съ «культурныхъ» антисемитовъ въ бѣлыхъ перчаткахъ и кончая звѣроподобными «жидовѣдами» и жидоѣдами, съ резиновой дубинкой, револьверомъ и бомбой въ рукѣ нападающими на беззащитныхъ евреевъ *), не мало способствовали крайнему революціонизированію психики еврейской массы за послѣднія 15-20 лѣтъ. Создалось, воистину, трагическое положеніе. Въ цѣломъ ря-

---

*) Евреямъ сплошь и рядомъ за самозащиту приходится жестоко расплачиваться, въ то время какъ погромщиковъ, обычно, оправдываютъ «за недостаткомъ уликъ», или же они отдѣлываются минимальными наказаніями.

дѣ странъ, въ явной или скрытой формѣ проявляется опредѣ-
ленная, упорно и настойчиво проводимая тенденція: выжить
евреевъ отовсюду, откуда только можно и, ограбивъ ихъ до
нитки, заставить эмигрировать, уморить голодомъ или, въ
крайнемъ случаѣ, вырѣзать. Послѣдній пунктъ, однако, въ
мирное время неосуществимъ. Даже германскіе національ-со-
ціалисты не рѣшились на такой шагъ. Выполнить подобный
планъ можно, и то только частично, въ случаѣ войны. Наибо-
лѣе беспощадной въ этомъ отношеніи можетъ оказаться извѣ-
стная часть бѣлой русской эмиграціи. Отъ этихъ людей
можно ожидать всего. Лучшій примѣръ—то, что творится въ
Харбинѣ. Если бы японцы нѣсколько не сдерживали это
звѣрье, то дальневосточные «герои» не ограничивались бы
только похищеніемъ отдѣльныхъ евреевъ ради полученія вы-
купа, присылая, въ случаѣ неуплаты, отрѣзанное ухо родствен-
никамъ своей жертвы. Наравнѣ съ ними стоятъ петлюровцы,
которые по звѣрству значительно могутъ превзойти бѣлыхъ
головорѣзовъ, но у которыхъ въ данное время руки тоже еще
очень коротки. Не забудемъ однако того, что на территоріи
Украины живетъ слишкомъ много нашихъ единоплеменниковъ,
чтобы во время не подумать и объ ихъ судьбѣ.

Далѣе, во многихъ странахъ между евреями и окружаю-
щимъ міромъ нѣтъ больше взаимнаго довѣрія. Государство и
общество видятъ или, вѣрнѣе говоря, хотятъ видѣть въ лю-
бомъ еврей скрытаго или, въ крайнемъ случаѣ, потенциальнаго
большевика, и, во всякомъ случаѣ, внутренняго врага, которо-
му нельзя довѣрять. Евреи, въ свою очередь, видя такое от-
ношеніе къ себѣ, сплошь и рядомъ подкрѣпляемые всяческими
издѣвательствами и униженіями, теряютъ послѣднюю надежду
на то, что все какъ-нибудь обойдется и, въ концѣ концовъ,
можно будетъ поладить. Вѣдь средній еврей болѣе старшаго
поколѣнія, къ сожалѣнію, хотя и не по своей винѣ, (таковымъ
его воспитала исторія), не борець. Онъ ищетъ компромисса

любой цѣной, даже цѣной тяжелаго личнаго униженія. Но положеніе таково, что ни униженія, ни жалкія оправданія: «мы не причемъ, мы не виноваты...» больше не помогаютъ, и нуженъ другой выходъ, героическій выходъ, хотя бы продиктованный мужествомъ отчаянія. Нужно ясно отдать себѣ стчетъ въ томъ, что нельзя вести страусовую политику или сидѣть между двухъ стульевъ. Съ каждымъ годомъ все рѣзче обозначаются фронты противниковъ и, поэтому, мы точно должны знать, какую позицію занять не на плечахъ у какого-нибудь голема, а подъ собственнымъ бѣло-голубымъ боевымъ знаменемъ, единственнымъ знаменемъ, подъ которымъ мы можемъ найти спасеніе, какъ люди и какъ евреи. Иными словами: Въ какомъ направленіи идти? Гдѣ искать союзниковъ?

Считается аксіомой, что въ политикѣ, особенно внѣшней, нѣтъ сентиментовъ, а есть одинъ лишь голый и сухой разсчетъ. Это такъ, но къ сожалѣнію, это не всегда доступно пониманію массъ, легко поддающихся трафаретнымъ настроеніямъ. И, поэтому, надо во время сказать имъ то, что можетъ быть и больно слушать, но, тѣмъ не менѣе, необходимо знать, чтобы потомъ еще больнѣе не обжечься.

Беру на себя смѣлость коснуться самаго щекотливаго вопроса, а именно, о вліяніи большевизма на евреевъ. Да, такое вліяніе имѣется и не лишено нѣкоторыхъ, достаточно вѣскихъ основаній. Какъ бы то ни было, въ СССР осуществлено полное равноправіе евреевъ *), въ то время какъ по другую сторону границы евреи часто находятся на положеніи гражданъ низшаго разряда. А евреи, даже въ гетто, въ

---

*) Говоря точнѣе, оно является равноправіемъ на командующихъ высотахъ и равнобезправіемъ на низахъ. Но, въ глазахъ средняго еврея, психологически, даже равнобезправіе легче переносить, чѣмъ специальное безправіе по классической формулѣ: «кромѣ евреевъ».

одномъ отношеніи уже на столько европеизированы, что они съ этимъ гнетомъ въ душѣ больше не мирятся. Особенно молодежь, получившая среднее и высшее образованіе и обреченная на полуголодное прозябаніе. Общаго перепроизводства интеллигенціи, со всѣми, присущими этому явленію, неприглядными сторонами, отрицать, конечно, не приходится. Но, даже, если бы и не было этого перепроизводства, все равно, господствующая тенденція стремится ввести для евреевъ *pu-terus nullus* въ области свободныхъ и даже техническихъ профессій, т. е. то, что и при парламентскомъ строѣ, во многихъ странахъ уже существуетъ на государственной и отчасти коммунальной службѣ. Но и массовый еврей, будь онъ торговецъ или ремесленникъ, у котораго отнимають возможность заниматься своимъ дѣломъ, или промышленный рабочій, передъ которымъ наглухо закрыты ворота многихъ фабрикъ, всѣ они думаютъ только объ одномъ: какъ вырваться изъ этого безнадежнаго, изъ года въ годъ ухудшающагося состоянія. Тѣ, которые могутъ, эмигрируютъ въ Палестину и, вообще, куда угодно, а тѣ, которые не могутъ никуда уѣхать, со смутной надеждой обращаютъ свои взоры на востокъ.

Но тутъ умѣстно поставить, непосредственно вытекающій изъ предыдущаго вопросъ: могутъ ли, вообще, евреи надѣяться на такую помощь со стороны большевиковъ? Вопросъ весьма не лишній, т. к. рѣчь идетъ о надеждѣ на помощь отъ очередного голема, а не на свои собственные силы. Могутъ ли евреи русскому голему довѣрять и какъ долго?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ легко и просто. Для начала, въ качествѣ примѣра, мнѣ хотѣлось бы освѣжить въ памяти читателей одинъ изъ раннихъ рассказовъ Максима Горькаго, «Кайнъ и Артемъ», эту замѣчательную, грубо-реалистическую и, въ то же время, глубоко символическую повѣсть о могучемъ русскомъ богатырѣ и жалкомъ еврейскомъ торгашѣ. Горькаго, въ отличіе отъ большинства корифеевъ рус-

ской литературы, въ антисемитизмѣ упрекать не приходится; тѣмъ цѣннѣе его свидѣтельство.

Жили были въ одномъ приволжскомъ городѣ: (т. е. не въ пресловутой «чертѣ осѣдлости») гроза всего околотка, молодой силачъ, красавецъ, отбившійся отъ работы грузчикъ, жившій на хлѣбахъ у женщинъ, Артемъ и загнанный, всѣми презираемый торговецъ въ разность Хаимъ, по уличной кличкѣ Каинъ. Въ одинъ прекрасный день пришла на Артема управа. Соперники избили его до полусмерти. И, вотъ, когда Артемъ, избитый и безпомощный, лежалъ въ сараѣ, къ нему тайкомъ прокрался Каинъ, обмылъ его раны, напоилъ и накормилъ его. Растроганный Артемъ, выздоровѣвъ, въ благодарность за это взялъ Каина подъ свое покровительство и пригрозилъ, что всякій, кто посмѣетъ тронуть Каина, отвѣдаетъ всю мощь Артемовскаго кулака. Этой угрозы испугались и Каина перестали травить. Но улица, лишившаяся своей привычной потѣхи, реагировала на это ироническимъ почтеніемъ по адресу Каина и насмѣшками надъ Артемомъ, вздумавшимъ покровительствовать «жидку». Такъ дѣло продолжалось нѣкоторое время, пока Артему не надоѣли вѣчныя насмѣшки и непривычная роль защитника слабыхъ. Въ одинъ прекрасный день онъ подозвалъ къ себѣ Каина и сказалъ ему, чтобы тотъ впредь на его заступничество не рассчитывалъ. И никакія мольбы Каина, ни напоминанія о томъ, что онъ принялъ участіе въ Артеме въ трудную для того минуту, не подѣйствовали. Артемъ остался глухъ къ его мольбамъ.

Мораль этого разсказа сама по себѣ грозное предостереженіе евреямъ не полагаться на чужую силу, а создавать свою. Конечно, не всѣ евреи Каины и не всѣ русскіе Артемы. И со времени появленія этого разсказа, какъ ни какъ, прошло около сорока лѣтъ. Но не забудемъ, что и германскіе евреи не были жалкими «Каинами», тѣмъ не менѣе ихъ постигла его судьба. Когда именно современный Артемъ пошлетъ Каина

ко всѣмъ чертямъ, понятно, трудно предвидѣть. Однако, рано или поздно, это можетъ случиться, къ величайшему изумленію всѣхъ тѣхъ, которые считаютъ совѣтскую власть «еврейской» властью *). Врядъ ли въ Сов. Россіи подъ покровомъ по части антисемитизма, все обстоитъ благополучно, въ особенности на Украинѣ и въ Бѣлоруссіи. То, что евреи, пока, еще «ничего не замѣчаютъ», ничего не доказываетъ. Евреи, къ сожалѣнію, всегда замѣчаютъ послѣдними то, что ихъ должно было бы касаться ближе всего. Среднему еврею, если только онъ и его семья «устроены» и не нужно бояться за завтрашній день, уже начинаетъ казаться, что все кругомъ обстоитъ благополучно. Надолго ли, — этимъ вопросомъ не одинъ обыватель на свѣтѣ, вообще, задаваться не любитъ, тѣмъ болѣе издревле бездомный и беспочвенный еврей. Но все вышеизложенное, въ концѣ концовъ, относится къ внутренней политикѣ Сов. Россіи, которая въ настоящее время еще не сплетается столь тѣсно съ внѣшней. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о евреяхъ, находящихся вѣ предѣлахъ Сов. Россіи. Чего они могутъ ожидать отъ большевиковъ?

Вкратцѣ упомяну еще о возможностяхъ «устроиться» въ СССР., т. е. объ эмиграціи туда. Это изъ года въ годъ затрудняется до крайности. Также, какъ и въ «буржуазныхъ» странахъ. Сов. Россія въ новыхъ варягахъ не нуждается, тѣмъ болѣе, что за послѣдніе годы на авансцену вновь выдвигается русскій, точнѣе всероссійскій націонализмъ. Слѣдовательно, вообще, уѣзжать туда могутъ очень немногіе, гл. обр. опытные спеціалисты и техники, или старые партійные работ-

---

*) Считаю не лишнимъ отмѣтить, что немалая часть русскихъ за рубежомъ вполне готова была бы примириться съ сов. властью, если бы та взяла антисемитскій курсъ. Разстрѣль видныхъ коммунистовъ — евреевъ, Зиновьева, Каменева и др. сильно подогрѣлъ подобныя надежды въ эмигрантской средѣ.

ники. Вдобавокъ, какъ и повсюду, для этого нужны связи, иначе можно пропасть тамъ на мѣстѣ. Или еще разстрѣляютъ какъ «троцкиста» или «вредителя».

Но вернемся къ вопросу о «помощи». Тутъ прежде всего надо напомнить рѣшающій фактъ, подъ знакомъ котораго проходитъ вся совѣтская внѣшняя политика, начиная съ 1921 г. Рѣчь идетъ о поражении красной арміи подъ Варшавой въ августѣ 1920 г. Большевики и большевизанствующие очень любятъ затушевывать этотъ, непріятный для нихъ, фактъ, объяснять его случайностью, неналаженностью транспорта, при быстромъ темпѣ наступленія и т. д. Все это не мѣняетъ дѣла по существу. Россійская революція, оставшись побѣдительницей на внутреннемъ фронтѣ, въ отличіе отъ великой французской революціи, потерпѣла поражение на внѣшнемъ фронтѣ. Западная граница Россіи была отброшена къ границамъ второго раздѣла Польши, а еще сѣвернѣе къ допетровскимъ границамъ. Слѣдовательно, о молніеносномъ, вооруженномъ «даешь Европу» пришлось пока-что забыть. И коммунисты энергично взялись за подрывную пропагандную дѣятельность, благо въ то время они по этой части соперниковъ еще не имѣли.

Въ 1919—23 г.г. цѣлый рядъ государствъ, Италія, Германія, Болгарія и др., дѣйствительно, находились подъ угрозой коммунистическаго переворота. Венгрія даже испытала на себѣ совѣтскую власть. Однако, оказалось, что дѣлать революцію на западѣ не такъ-то просто, и коммунизмъ встрѣтилъ неожиданно сильный отпоръ. Коммунисты м. пр. думали воспользоваться свободами въ демократическихъ государствахъ западной Европы, чтобы взорвать демократію изнутри. Сказалъ же Ленинъ: «свобода — это буржуазный предрасудокъ». Слѣдовательно, стѣсняться нечего. Но, если свобода была объявлена «предрасудкомъ», лѣвымъ крыломъ политической мысли, то съ какой стати было держаться за принципъ

свободы всѣмъ остальнымъ. Готентотская мораль не въ первый разъ оказалась палкой о двухъ концахъ. Первый, кто сдѣлалъ выводы изъ создавшагося положенія, былъ Муссолини, самъ бывший революціонный социалистъ. Онъ вывернулъ тулупъ большевизма и, доказавъ, что съ нимъ можно справиться, нанесъ ему въ Европѣ первый серьезный ударъ.

Съ того времени начинается провалъ большевицкихъ попытокъ захватить власть въ одномъ европейскомъ государствѣ за другимъ. Съ большимъ и не меньшимъ кровопролитіемъ эти попытки были подавляемы повсюду. А совѣтская власть и ея орудіе Коминтернъ долгое время могли только посылать агитаторовъ и денежные средства, но не войска. Естественно, что политическій маятникъ откачнулся въ другую сторону, и во многихъ европейскихъ государствахъ отъ либеральной демократіи остались только «рожки да ножки». Что имѣемъ, не хранимъ, потерявши плачемъ.

Изъ того, конечно, еще не слѣдуетъ, что противъ СССР образовался «блокъ фашистскихъ государствъ», какъ это любятъ утверждать коммунисты и ихъ подголоски. Переходъ отъ демократіи къ диктатурѣ еще не создаетъ общности интересовъ между соперничающими державами. А «единеніе народовъ СССР» доказываетъ только то, что московскій кулакъ заставляетъ всѣхъ сидѣть смирно, а то эти народы, въ частности украинцы и кавказцы, еще показали бы себя. Съ другой стороны, врядъ ли будущій правый кабинетъ во Франціи окажется болѣе дружественнымъ Германіи, чѣмъ кабинетъ Леона Блюма. И, кстати, фашистская Италія уже свыше 10 лѣтъ поддерживаетъ очень корректныя, не омрачаемыя никакой серьезной враждой, отношенія съ СССР *). Но, что правда, то правда, сильная власть или авторитарный строй

---

*) Отказалась же Италія участвовать въ германо-японскомъ «антикоммунистическомъ» договорѣ.

лишаютъ Коминтернъ возможности распоряжаться по своему усмотрѣнію въ чужомъ домѣ. Это именно обстоятельство настраиваетъ совѣтскую дипломатію столь «миролюбиво» и является фономъ для «литвиновскаго пацифизма» и его рѣчей съ трибуны Лиги Націй. Совѣтская власть боится не «заговора мірового фашизма» (понятіе стоящее, въ своемъ родѣ, «заговора сіонскихъ мудрецовъ»), а опредѣленныхъ державъ, у которыхъ противъ нея болѣе или менѣе развязаны руки *).

И, въ силу всего вышеизложеннаго, я обращаюсь съ настойчивымъ предостереженіемъ къ разнымъ псевдо-большеви-занамамъ и всякаго рода потерявшимъ голову и выбитымъ изъ колеи людямъ, не знающимъ, чего они хотятъ. Будьте осторожнѣе, не накликайте бѣды на головы милліоновъ евреевъ! Всѣ ваши совѣтофильскія чувства, ваше преклоненіе передъ совѣтскими «достиженіями» (причемъ вы охотно закрываете глаза на оборотную сторону медали), безответственная болтовня и ничего больше. На дѣло, тамъ гдѣ нужно не только заниматься сплетнями и пересудами, или хихикать подъ сурдинку, а брать винтовку въ руки и идти на баррикады, вы всѣ, за малыми исключеніями, неспособны. И, вдобавокъ, по сравненію съ численностью окружающаго населенія, васъ для этого слишкомъ мало. Поэтому не создавайте себѣ иллюзій, не увлекайтесь «антифашизмомъ», и сидите смирно. Ваши идолы сами теперь перетрусили и пытаются мутить гл. обр. подальше отъ своихъ границъ, въ Испаніи, Франціи, Греціи, а не у себя подъ бокомъ. Тамъ это «милое занятіе» весьма затруднено. И, поэтому, не ждите поддержки отъ нихъ, имъ не до васъ. Въ случаѣ чего, они сами очистятъ передъ лицомъ

---

*) Попытка большевиковъ поддержать оружіемъ и людьми красную Испанію привела только къ тому, что и ихъ враги послѣдовали ихъ же примѣру. Въ результатѣ Испанія стала ареной столкновения международныхъ силъ.

врага не малыя территории *). Для нихъ, вообще, это никогда роли не играло, тѣмъ болѣе что похода на Москву они не боятся. (Объ этомъ послѣднемъ, кромѣ русскихъ эмигрантовъ, никто не мечтаетъ). Но и по ту сторону границы тянется бывшая черта осѣдлости съ ея густымъ еврейскимъ населеніемъ. Что будетъ съ нимъ, когда начнется военная анархія? Вспомните о томъ, что Россія однажды, во время міровой войны и революціи, уже предала на погибель цѣлый народъ, турецкихъ армянъ, довѣрившихся ей. Въ результатъ, турки цѣликомъ вырѣзали и изгнали ихъ съ насиженныхъ мѣстъ. То, что царская Россія сдѣлала по головоутипанству, то Сов. Россія, нуждаясь въ дружбѣ кемалистской Турціи, сдѣлала изъ холоднаго разчета. А отъ платоническихъ протестовъ, если разразится бѣда надъ еврейскими головами, намъ не будетъ ни тепло ни холодно. Думаю, что опытъ судьбы евреевъ въ Германіи, гдѣ все-таки до рѣзни дѣло не дошло, показалъ это съ наглядной убѣдительностью.

Еще разъ повторяю, совѣтская власть въ своей внѣшней политикѣ по отношенію къ евреямъ никакими сентиментами не руководится и руководиться не будетъ. Она, конечно, не прочь использовать обнищавшія и отчаявшіяся еврейскія массы Восточной Европы, въ качествѣ пушечнаго мяса (также, какъ она пользуется всякаго рода снобами для агитаціи въ «хорошемъ обществѣ»). Но она палецъ о палецъ не ударитъ ради того, чтобы придти имъ на помощь въ тотъ моментъ, когда ей это покажется невыгоднымъ для себя. Если антисемиты всего міра считаютъ, что напр. Литвиновъ или Кагановичъ — это главы «всемирнаго жидо-масонскаго кагала», то мы, евреи, прекрасно знаемъ, что имъ на свое еврейское происхожденіе ровнымъ счетомъ наплевать; оно для нихъ только досадное воспоминаніе. Совѣтская власть это, прежде всего,

---

*) Сколько бы они въ своихъ рѣчахъ не утверждали противное.

россійская власть. И ея внѣшняя политика продиктована традиціоннымъ россійскимъ стремленіемъ къ безпредѣльному расширенію границъ, хотя бы въ одѣянніи коммунистической революціи. Это нѣсколько напоминаетъ насажденіе французской революціей своихъ порядковъ повсюду, куда ни проникали ея побѣдоносныя арміи. Дочерныя республики, Гельветическая, Батавская, Цизальпинская (Швейцарія, Голландія, Сѣв. Италія) и др. одновременно становились вассалами Франціи. Однако, какъ мы уже знаемъ, россійская революція при первомъ же столкновеніи съ внѣшнимъ врагомъ, потерпѣла пораженіе на полѣ битвы, и, въ результатъ, народы западной полосы бывшей Россійской имперіи свое право на національную государственную самостоятельность отстаивали. О совѣтскомъ же Бонапартѣ пока что ничего не слышно. Совѣтскому имперіализму по прежнему приходится пробавляться гл. обр. только агитаціей.

Въ смыслѣ цѣлей, которыя ставитъ себѣ совѣтская внѣшняя политика, очень показательно отношеніе Москвы къ сіонизму. Какъ извѣстно, большевики примирились съ очень многимъ, о чемъ они первоначально и слышать не хотѣли. Такъ напр., они фактически признали присоединеніе Бессарабіи къ Румыніи, завязали дружескія дипломатическія сношенія съ Чехословакіей, государствомъ, возникшимъ вопреки ихъ желаніямъ, разрѣшили армянамъ избрать новаго главу своей церкви (католикоса), причемъ были допущены даже делегаты отъ «буржуазныхъ» армянъ всего міра и т. д. Но сіонизмъ до сихъ поръ не признанъ большевиками и для подсовѣтскихъ евреевъ является запретнымъ движеніемъ. И ничего не помогаетъ. Ни наивныя попытки Еврейскаго Агентства добиться чего-нибудь положительнаго въ переговорахъ съ Литвиновымъ, ни платоническое совѣтофильство и преклоненіе передъ совѣтскими «достиженіями» со стороны сіонистовъ-соціалистовъ, ни фактическое равнодушіе официальнаго сіонизма къ

судьбѣ русско-украинскаго еврейства. Въ чемъ же дѣло? Неужели евсекція Коминтерна настолько вліятельна, что не позволяетъ?

Нѣтъ, это иллюзія. Совѣтская власть, когда считаетъ нужнымъ, отлично умѣетъ прицѣпиться на какую угодно «секцію». Напомню о томъ, какъ бѣсновались напр. эстонскіе и латышскіе коммунисты въ то время, когда Сов. Россія вела мирные переговоры съ Эстоніей и Латвіей. И, тѣмъ не менѣе, миръ былъ заключенъ. Реальные интересы государства превозобладали надъ идеологическими. И, поэтому, нѣтъ основаній предполагать, что сов. правительство съ такимъ же успѣхомъ не могло бы надѣть намордникъ на злыхъ шавокъ изъ евсекціи. Вѣдь разные крупные комиссары-евреи, не состоящіе въ евсекціи (вообще крупныя шишки изъ комиссаровъ инородцевъ въ соответствующихъ меньшинственныхъ секціяхъ, какъ правило, не состоятъ), относятся къ сіонизму столь же равнодушно, какъ къ еврейству вообще. Нѣтъ, за гвоздка не въ этомъ.

Враждебность совѣтской политики по отношенію къ сіонизму опредѣляется слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, вопросъ о коммунистической агитаціи на Ближнемъ Востокѣ. О томъ, что въ свое время въ 1918/20 гг. большевики въ угоду туркамъ пожертвовали турецкой Арменіей (м. пр. ничуть не смущаясь протестами самихъ же армянскихъ коммунистовъ), было уже упомянуто. И та же самая линія проводится Коминтерномъ при агитаціи среди арабовъ. Т. к. арабы въ цѣломъ рядѣ странъ Передней Азіи составляютъ подавляющее большинство и являются народомъ, «порабощеннымъ акулами европейскаго капитализма», то большевики свою ставку дѣлаютъ именно на нихъ. Сіонизмъ же путаетъ всѣ карты, усложняя Коминтерну его работу. Характерная деталь. Какъ извѣстно, евреи приносятъ съ собой въ Палестину европейскія формы хозяйства. Но, въ данномъ случаѣ, именно эти

капиталистическія отношенія, которыя, согласно теоріи Маркса, должны были бы до крайности обострять классовыя противорѣчія и ускорить соціалистическую революцію, являются помѣхой для агитаціи среди полудикихъ арабскихъ массъ. Арабы очень мало интересуются соціалистической революціей и въ своей массѣ не хотятъ никакого хозяйственнаго прогресса. Зато поднять ихъ противъ европейцевъ, вообще, — очень легко и просто. А большевикамъ важенъ самый фактъ революціонизированія арабскихъ массъ немедленно. Даже, если бы сіонизмъ и не былъ политически связанъ съ Британской имперіей, для большевиковъ евреи въ Палестинѣ въ данное время, въ силу своей малочисленности являются помѣхой *) подобно тому, какъ въ свое время Марксъ считалъ помѣхой для своихъ революціонныхъ плановъ чеховъ и другихъ западныхъ и южныхъ славянъ, кромѣ поляковъ. (А, вѣдь, тогдашніе польскіе революціонеры сплошь были дворянскаго происхожденія!). И, поэтому, не удивительна та страшная ненависть, съ которой въ Палестинѣ рѣшительно всѣ евреи, не исключая и платоническихъ совѣтофиловъ, относятся къ кучкѣ мѣстныхъ еврейскихъ коммунистовъ, т. наз. «мопси», послужившихъ выполняющимъ преступныя директивы Коминтерна, направленные на уничтоженіе еврейскаго національнаго дома.

Во-вторыхъ, отрицательное отношеніе сов. власти къ сіонизму опредѣляется взглядомъ коммунизма на еврейскій вопросъ вообще. Для соціалистовъ, не только для коммунистовъ, т. наз. малые народы, къ которымъ принадлежатъ также евреи, являются досаднымъ препятствіемъ при осуществленіи ихъ централистическихъ хозяйственныхъ плановъ. Всѣ уступки въ этомъ отношеніи являются уступками вынужден-

---

*) Что, конечно, не мѣшаетъ агентамъ Коминтерна вести въ Палестинѣ среди евреевъ агитацію даже на ивритѣ, языкѣ, который въ Сов. Россіи считается «контръ-революціоннымъ».

ными и неискренними. Попросту, національное чувство оказалось сильнѣе социализма, особенно тамъ, гдѣ тотъ или иной народъ сплошной массой живетъ на собственной территоріи. Съ этимъ такъ или иначе пришлось считаться. Большевики, какъ реальные политики, это прекрасно учли и у себя дома дали національнымъ меньшинствамъ всю видимость національныхъ правъ. Но, по отношенію къ евреямъ, преслѣдуется старая тактика, самой откровенной ассимиляціи, еле прикрытой фиговымъ листкомъ покровительства идишизму. А «совѣтская Палестина», — Биробиджанъ находится въ такомъ гибломъ мѣстѣ *), куда не переселится и десятая часть евреевъ Сов. Россіи.

Въ третьихъ, сіонизмъ — могучій факторъ, который препятствуетъ тому, чтобы еврейство цѣлаго ряда странъ, доведенное до отчаянія теоріей и практикой злобнаго жидоѣдства, не бросилось съ распростертыми объятіями навстрѣчу совѣтскому голему. Пока есть еще надежда на Палестину, до тѣхъ поръ значительные слои еврейства въ состояніи оказывать большевизму внутренній отпоръ. Если же эта надежда отпадетъ, то еврейская исторія и судьба вновь потеряетъ всякій смыслъ, тѣмъ болѣе, что второе еврейство, ортодоксальное, внутренне настолько сгнило, что серьезнаго удара извнѣ не выдержитъ, какъ оно не выдержало его въ самой Сов. Россіи. Поэтому большевикамъ для того, чтобы приковать къ себѣ еврейство, какъ каторжника къ тачкѣ, необходимо уничтожить его послѣднюю надежду на національное государственное становленіе. И если англичане, дѣйствуя по правилу «раздѣляй и властвуй», — стравливаютъ евреевъ и арабовъ, но, все-таки, кое-какъ даютъ возможность строить Палестину,

---

*) Биробиджанъ находится почти непосредственно на границѣ Манджу-го. Можно себѣ представить, какова будетъ его судьба въ случаѣ войны на Дальнемъ Востокѣ.

то Коминтернъ кровно заинтересованъ въ томъ, чтобы съ корнемъ вырвать всѣ зачатки создающагося еврейскаго государства.

Но, тотъ или иной выходъ необходимъ во что бы то ни стало. Положеніе достаточно грозное во всѣхъ отношеніяхъ. Нынѣшняя тактика сіонизма, попрежнему сводящаяся къ политикѣ «остатка Израиля», не только обрекаетъ на безысходное отчаяніе, а можетъ быть и гибель, еврейскія народныя массы промежуточной и гл. обр. восточной Европы, но и является прямой угрозой будущему еврейскаго государства. Если въ Палестинѣ и, вообще, на Ближнемъ Востокѣ будетъ слишкомъ малое количество евреевъ, вслѣдствіе гибели важнѣйшихъ резервовъ, колонизаціоннаго человѣчества матеріала, то Палестина будетъ игрушкой въ рукахъ другихъ державъ и своего рода «резерваціей», въ родѣ тѣхъ, въ которыя сѣверо-американцы заперли остатки индѣйцевъ. Національно-государственной задачей еврейства является концентрація на палестинской почвѣ возможно большаго количества евреевъ для того, чтобы будущая экспансія еврейства на востокъ могла совершаться естественнымъ путемъ. Это, конечно, вопросъ будущаго, однако уже теперь важно указать на то, что во имя его надо въ настоящемъ болѣе бережно обращаться съ нашими резервами, чѣмъ это дѣлаетъ сіонизмъ. Но официальный сіонизмъ по горло увязъ въ политической астрономіи, безнадежномъ крохоборствѣ и оппортунизмѣ, всѣми тѣми качествами, которыя такъ милы сердцу средняго еврея, который каждый разъ видитъ великое событіе въ томъ, когда британскій министръ колоній, румынскій король или польскій министръ иностранныхъ дѣлъ принимаютъ въ аудіенціи сіонистическихъ вождей. Однако, какъ ни пріятно находится въ состояніи политической полудремоты, бьетъ двѣнадцатый часъ, и нужно браться за дѣло круто и рѣшительно. Если мы еще разъ не хотимъ пережить невѣроятнѣйшую катастрофу, по сравненію

съ которой все, что было до сихъ поръ, покажется невинной забавой, то исходомъ изъ положенія можетъ быть только еврейская національная революція.

Еврейская національная революція имѣеть два лица: одно лицо обращено къ самому еврейскому народу, это возстаніе противъ рабскаго духа прошлаго, противъ всего, что сковываетъ насъ изнутри, противъ національнаго комплекса самоуничженія (Nationaler Minderwertigkeitskomplex), въ корнѣ убивающаго любую смѣлую мысль или попытку дѣйствовать, этого ужаснаго наслѣдія второго еврейства, которое, къ сожалѣнію, успѣло проникнуть и въ сіонизмъ. Эта многовѣковая психологія рабства должна быть вырвана съ корнемъ, какой угодно цѣной.

Второе лицо національной революціи это борьба за свою свободу и независимость вооруженной рукой тогда, когда всѣ средства для мирнаго разрѣшенія вопроса оказываются исчерпанными. Въ случаѣ успѣха народъ становится націей. Такъ это было въ Европѣ, начиная съ борьбы швейцарцевъ и голландцевъ за свою независимость и кончая созданіемъ цѣлаго ряда новыхъ государствъ въ итогѣ міровой войны 1914—18 г. Какъ такая борьба ведется, — это вопросъ обстоятельствъ внутренняго и внѣшняго характера, возможностей, денежныхъ средствъ, тактики и т. д. Ясно, что всего заранѣе нельзя учесть и предвидѣть, особенно тогда, когда у насъ нѣтъ хотя бы своего еврейскаго генеральнаго штаба. Но основные принципы нужно намѣтить заранѣе для того, чтобы подготовить кадры, а не дѣйствовать кустарнымъ способомъ.

Прежде всего, нужно знать, что ни одинъ народъ при помощи только своихъ собственныхъ силъ еще не добивался національной независимости. Англія въ свое время оказывала помощь Голландіи, Франція — Соединеннымъ Штатамъ и, впослѣдствіи, Италіи, Антанта — Чехословакіи, Югославіи и

Балтійскимъ государствамъ и т. д. Въ этихъ фактахъ ничего обиднаго для національнаго самолюбія нѣтъ. Помощь всегда исходила изъ эгоистическихъ интересовъ тѣхъ державъ, которыя ее оказывали. Помогаютъ только тому, кто самъ чего-нибудь стоитъ и, слѣдовательно, можетъ пригодиться какъ союзникъ. Вообще, въ политикѣ, какъ и на войнѣ (которая, по классическому выраженію Клаузевица, является «продолженіемъ политики иными средствами»), разговариваютъ только съ тѣмъ, кто можетъ предложить что-нибудь реальное, будь то пушечное мясо, будь то деньги, будь то моральное вліяніе. Но одно должно быть ясно, — если всѣ эти данныя имѣются налицо, то съ ними нужно въ своихъ же собственныхъ интересахъ обращаться бережно и не продавать за чечевичную похлебку.

Для насъ, евреевъ, въ силу того, что подавляющее большинство нашего народа живетъ не на своей землѣ, прежде всего, ставится вопросъ: гдѣ эту національную революцію начинать. Теоретически наиболее подходящимъ мѣстомъ, понятно, является сама Палестина *). Такъ какъ тамъ уже находится свыше 400.000 евреевъ, среди которыхъ имѣется высокій процентъ боеспособной молодежи, то идея національной революціи на палестинской почвѣ отнюдь не является утопией. Однако, годы относительнаго благополучія и растлевающее вліяніе оппортунизма руководящей сіонистической верхушки, отъ Вейцмана до Бенъ-Гуріона включительно, отучили палестинское еврейство національно-революціонно мыслить и дѣй-

---

*) Во избѣжаніе недоразумѣній считаю своимъ долгомъ подчеркнуть, что идея еврейской національной революціи не направлена противъ Британской имперіи, какъ таковой. Рѣчь идетъ о превращеніи Палестины революціоннымъ путемъ изъ мандатной области въ еврейскій доминіонъ (VII-ой), т. е. въ еврейское государство по обѣ стороны Иордана подъ Британскимъ верховенствомъ.

ствовать. Весь «революціонный» пылъ палестинскихъ соціалистовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ выливался только въ звѣрскихъ избіеніяхъ ревизионистовъ, почти арабскими методами. Зато, когда весной 1936 г. началось арабское возстаніе, то для революціонной борьбы съ нимъ, не спрашивая предварительнаго разрѣшенія Британскаго начальства, наши оппортунисты, какъ буржуазные, такъ и соціалистическіе, оказались морально неподготовленными. Впрочемъ, молодежь винить въ этомъ нельзя. Вожди съ большимъ трудомъ удержали ее отъ расправы съ поджигателями и убійцами изъ-за угла и, въ результатѣ, пламя арабскаго возстанія, подкрѣпленное увѣренностью въ отсутствіи еврейской активности и попустительствѣ «добраго» верховнаго комиссара сэра Артура Вукопа, разлилось по всей странѣ. Какія бы послѣдствія не имѣло арабское возстаніе, — фактъ остается фактомъ. Палестинское еврейство благоприятный моментъ для національной революціи упустило, и, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, тамъ о ней не можетъ быть рѣчи.

Национальная революція въ Палестинѣ была бы самымъ идеальнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Въ случаѣ удачи двери страны оказались бы широко открытыми для евреевъ. Началась бы правильная колонизація по заранѣе разработанному плану, соотвѣтственно съ этимъ увеличились бы и всякіе сборы на фонды и т. д. Естественно, такой исходъ былъ бы колоссальнымъ облегченіемъ для евреевъ многихъ странъ. Вдобавокъ, пришлось бы въ гораздо меньшей степени быть замѣшанными въ международныя осложненія, чѣмъ въ томъ случаѣ, если еврейской національной революціи суждено будетъ пойти иными путями. Но, въ данное время приходится быть довольнымъ хоть тѣмъ, что палестинское еврейство оказалось достаточно крѣпкимъ для того, чтобы оборонять свои наличныя позиціи. Однако, палестинскія событія 1936 года дали

евреямъ всего міра урокъ, что мало заниматься только строительствомъ. Надо еще умѣть заставить уважать и бояться себя, иначе строительство пойдетъ прахомъ. Здоровая экономика нуждается въ твердой и рѣшительной политикѣ. Слѣдовательно, національная революція для палестинскаго еврейства является не менѣе жизненнымъ вопросомъ, чѣмъ для еврейства промежуточной и восточной Европы.

Значить, при создавшемся положеніи, если Палестина временно отпадаетъ, она должна начаться именно въ Восточной Европѣ. Это чрезвычайно осложняетъ дѣло и ставитъ его въ зависимость отъ цѣлаго ряда привходящихъ моментовъ. Придется участвовать во всевозможныхъ политическихъ комбинаціяхъ, приносить большія жертвы и, вообще, быть партнеромъ въ чужой игрѣ. Безъ этого нельзя будетъ обойтись, такъ какъ организоваться придется на чужой землѣ, землѣ, пропитанной антисемитизмомъ и принципиальнымъ недоверіемъ къ евреямъ какъ къ таковымъ. Но, ничего не подѣлаешь, если плацдармъ дѣйствія диктуется намъ общими условіями и географіей, то съ этимъ необходимо считаться.

Тѣ, съ которыми намъ необходимо будетъ такъ или иначе договориться, — не наши друзья. Это мы знаемъ. Но, въ концѣ концовъ, и антисемитизмъ имѣетъ разные оттѣнки. И лучше уже договориться съ умѣренными антисемитами, которые согласны мирно размежеваться съ евреями, чѣмъ имѣть дѣло съ антисемитами крайними, признающими только одно: «Бей жидовъ, спасай .....» не все ли равно кого или что? Разъ еврейская національная революція связана съ массовымъ отливомъ евреевъ изъ странъ восточной и промежуточной Европы, то она этимъ странамъ ничемъ не угрожаетъ и можетъ совершаться въ легальныхъ формахъ? Исходная точка — это реализація «плана Трумпельдора» при первой же политической бурѣ, которая рано или поздно разразится на востокѣ Европы. Т. е. походъ еврейской арміи на Палестину

черезъ Украину, Кавказъ и Заіорданье *). Создать же армію а главное, подготовить ее систематически, а не кустарнымъ способомъ, позволять и помогутъ намъ только тѣ, которымъ она сможетъ пригодиться въ качествѣ вспомогательной воинской силы. Евреи, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ странъ, составляютъ довольно значительный процентъ населенія, и для государственной власти весьма безразлично, если она въ серьезный моментъ сможетъ апеллировать къ собственному патриотизму евреевъ. Все вышеизложенное не дѣлается ни въ одинъ день, ни въ одинъ присѣсть. Оно требуетъ долгой подготовительной работы, дипломатической организаціонно-штабной, технической, агитаціонной и т. д. **). Не знаю, откровенно говоря, что будетъ труднѣе, побороть недовѣріе нашихъ будущихъ партнеровъ или самихъ евреевъ. Вѣдь, все это идетъ въ разрѣзъ съ привычной психологіей и трафаретными настроеніями. Но въ исторіи каждаго народа бываютъ моменты, когда больше нельзя откладывать рѣшенія и нужно бросать жребій.

Недаромъ сказано въ одной нашей древней книгѣ, изъ которой полміра до сихъ поръ еще черпаетъ свою мудрость:

«Всему свое время, и время всякой вещи подъ небомъ. Время убивать и время врачевать. Время разрушать и время строить. Время любить и время ненавидѣть. Время войнѣ и время миру». (Экклезіастъ. III).

Конецъ.

Рига 1936—37 г.г.

---

*) Исключительно яркимъ примѣромъ является знаменитый «сибирскій анабазисъ» чехословацкой арміи въ 1918 — 20 г.г. Вообще, чехословацкая національная революція и для насъ евреевъ могла бы послужить путеводной звѣздой.

***) И, помимо реализаціи плана Трумпельдора, подобная планомерная подготовка можетъ принести огромную пользу еврейству при любой открывающейся возможности.

AK 17

XIII

A-9071

115 545